

ПЬЕР ОГЮСТ РЕЙНАР

Пьер Огюст Ренуар. Танец
в Буживале. Бостонский музей
изящных искусств. 1888

Огюст Ренуар

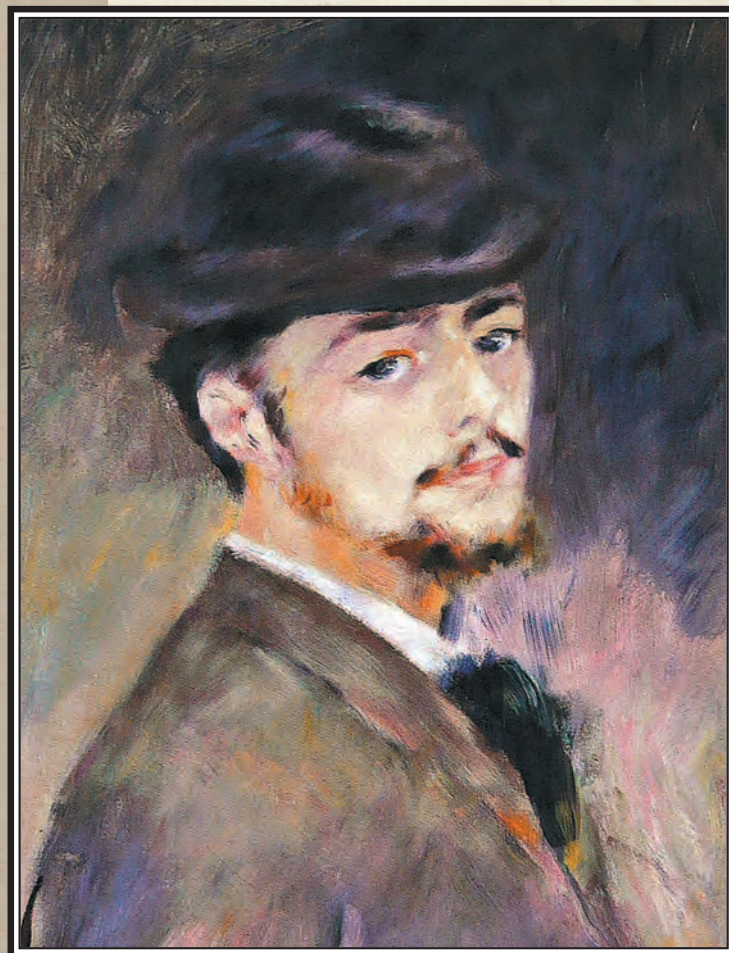
(1841–1919) — французский художник и скульптор, один из основных представителей импрессионизма.

СВЕДЕНИЯ О ЖИЗНИ Пьер Огюст Ренуар родился в 1841 году в Лиможе, в семье портного. В 1844 году семья переехала в Париж, где Ренуар с тринадцати лет начал зарабатывать художественным ремеслом.

В 1862 ГОДУ Ренуар поступил в Школу изящных искусств в Париже. Уже в годы ученичества проявляются характерные черты Ренуара: любовь к чистым ярким краскам и чувственное, по-детски непосредственное восприятие искусства, которое шло вразрез с традиционным почтительным отношением к живописи в академической среде.

Работы Ренуара регулярно выставлялись в Салоне, но он продолжал бедствовать и зарабатывал на жизнь, рисуя открытки. Несмотря на нужду и тяжелые бытовые условия, Ренуар писал все более яркие и светлые картины. Он много работал на пленэре, наблюдая за цветовыми оттенками теней, влиянием освещения и колебаний воздуха на восприятие предметов. Талант Ренуара достиг расцвета и наиболее полного выражения в 1870-е годы. Затем Ренуар постепенно уходит от ощущения схваченного момента к большей упорядоченности, четкой структуре и статичности. 1880-е годы, когда Ренуар добился более-менее стабильного положения, известны как «сухой» период в его творчестве. Но темы его картин до конца жизни были все те же — солнечные пейзажи, натюрморты с яркими цветами, портреты детей, обнаженные женщины.

Пьер Огюст Ренуар. Автопортрет. Фрагмент. Бостонский музей изящных искусств. 1776

«Среди громадного количества полотен французских художников XIX века зрители безошибочно узнают полотна Пьера Огюста Ренуара, передающие ощущение праздничности, которое не присуще никому из его предшественников. Искусство как нечто возвышающее, как пиришествво для глаза — именно так мы можем описать и величие, и некоторую ограниченность его творчества».

Петер Х. Файст

Будучи подростком, Ренуар подрабатывал подмастерьем в мануфактуре: он расписывал фарфор цветами и пасторальными сценками, пока изобретение специальной машины для нанесения печатного узора не лишило его этой работы.

В 1868 году финансовое положение Ренуара было таким тяжелым, что есть ему случалось не каждый день. Сам страдая от голода, Ренуар время от времени относил хлеб Клоду Моне, который также жил в нищете. И все же он не роптал на судьбу, а если о чем-то и печалился, то о том, что не хватало денег на краски.

Примечательно отношение Ренуара к Энгру: среди художников-новаторов он считался воплощением классицизма, но Ренуар не любил однозначных суждений и ярлыков. Иногда период 1883–1890 годов в творчестве Ренуара называют «энгровским». Наиболее известное произведение этого периода — «Большие купальщицы».

В детстве Ренуар пел в церковном хоре, и у него обнаружили незаурядные способности. Шарль Гуно, который был регентом хора, убеждал его родителей, что их сын должен заниматься музыкой, однако Ренуар предпочел живопись.

В преклонном возрасте Ренуар страдал от ревматоидного артрита. Он не мог даже сам взять в руки кисть — ее вкладывали в его пальцы, и он продолжал рисовать. Для Ренуара был сооружен специальный мольберт, позволявший каждый из холстов закатывать наверх, как на ткацком станке, — так он работал над картинами большого формата. Ренуар занимался скульптурой, используя руки другого человека — ассистента. Так были созданы скульптуры Ренуара, к которым он не прикасался.

Ренуар — один из самых плодовитых художников в истории искусства: за шестьдесят лет творческой работы он создал около шести тысяч картин.

Пьер Огюст Ренуар. Венеция. Дворец дождей. 1881

Ренуар очень любил писать женщин, описывать мир. Вот его картина «Зонтики» — какая замечательная композиция! У него есть две или три очень сложные картины, но по сравнению со всеми остальными импрессионистами Ренуар бесконечно нежен, добр и прост. Есть интересная байка о том, как однажды Пикассо и Модильяни решили навестить старого Ренуара. Он был уже плох, перемещался на коляске, наполовину обездвиженный. И продолжал писать картины, сидя в коляске. Модильяни впал в состояние бешенства: он никак не мог понять, как можно непрерывно писать «поросят». Для него эти розовые тела на картинах Ренуара были подобны поросычым.

Одна из ранних картин Ренуара — «Портрет мадам Шарпантье с детьми». Посмотрите, какие у него здесь цвета. У него

нет глубины и остроты Дега, нет его чувственности, но есть радость. Он пишет детей, женщину, собаку... Ренуар был первым художником, которого стали

охотно покупать, потому что в нем не было ничего, что тревожило бы нервы. Он пишет милостивых кругленьких женщин, они у него словно манекены.

В своем непрестанном поиске нового выражения вечной красоты ему лишь иногда удавалось увидеть и сформулировать частицу неподдельной истины. Однако он никогда не лгал, никогда не раздувал свое самолюбие до того, что пропорции реальности, окружающие его, искажались бы от этого. Его искусство никогда не обижало и не унижало человека. Ренуар любил людей, свет и вечно неизменную природу. В то время, когда вокруг него нарастало чувство экзистенциального страха, неуверенности перед миром и отчаяния, Ренуар в своих полотнах никогда не переставал показывать нам возможность счастливой и гармоничной жизни.

Петер Х. Файст

Пьер Огюст Ренуар. Завтрак гребцов. Собрание Филлипса. 1880–1881

Когда вы внимательно смотрите на картины Ренуара, то начинаете видеть, что в его живописи есть кое-что удивительное: он все время пишет один и тот же типаж. Со временем он начинает делать то, чего не делает ни один импрессионист: на кого бы он ни смотрел, кого бы он ни писал, все эти люди имеют одно лицо или один тип лица. Он был приверженец одного типа. И в конце концов герои на его картинах превратились во что-то такое, чего обычно не бывает у импрессионистов: его модели утратили связь с натурой и превратились в нимф. И мальчики, и девочки, и его жена стали населением некоего сказочного мира, где живут нимфы. Ренуар — художник радостный, любовный, нежный,

который нашел свой стиль: его герои все похожи друг на друга, с круглыми формами и лицами, молодые и не очень. Он нырнул в сторону мифов. Его тяжело читать, хотя он достаточно несложен. Его приятно смотреть, хотя он достаточно сложен.

В XIX веке жили две великие актрисы: Жанна Самари и русская актриса Пелагея Антипьевна Стрепетова. И есть два портрета, которые почти одновременно написали два художника — французский художник Огюст Ренуар и русский художник Николай Ярошенко.

Две женщины, две актрисы, каждая из которых в своей стране, в своем мире была выразительницей совершенно новых чувств. Это было тогда,

когда театр во всем европейском мире, и в России, и в Англии, и во Франции, и в Польше, занял особое место в культурной жизни. Театр не был просто местом, куда люди приходили, чтобы посмотреть новые пьесы, посмотреть на новых актеров. Театр стал центром культуры, центром общественной жизни, средоточием всех интересов, страстей, борьбы, новой драматургии, новых репертуаров. И ведущие актеры были тогда чем-то значительно большим, чем кинозвезды в наше время. Они привлекали внимание всех. Вокруг них была борьба, они имели множество поклонников. И у них были очень интересные биографии.

Николай Ярошенко.
Автопортрет. 1895

И Полина Стрепетова (или Пелагея Антипьевна Стрепетова), и Жанна Самари родились почти одновременно, и жизнь их была весьма непродолжительной. Жанна Самари умерла в тридцать три года, а Пелагея Антипьевна в пятьдесят три.

Начнем с Жанны Самари. Ренуар писал ее портреты дважды. Вообще тень ее мелькает в разных произведениях Ренуара: и в его живописной композиции «Качели», и в других работах. Жанна Самари была ведущей актрисой «Комеди Франсез». Она вышла из традиционной актерской среды, и никакого другого пути у нее не было — только на сцену. И ее дебют на сцене состоялся, когда ей было четырнадцать лет.

Пелагея Антипьевна Стрепетова тоже была из актерской среды, но другого класса. Она была сиротой, подброшенной в дом парикмахера Стрепетова. Семья эта ее очень любила, и ничего, кроме самого доброго, о людях, которые ее воспитали, сказать нельзя. И так же, как Жанна Самари, Пелагея Ан-

Николай Ярошенко. Портрет П.А. Стрепетовой.
Третьяковская галерея. 1884

Искусство играло чрезвычайно важную роль во времена Второй империи. Расцвела литература, печатались не только популярные авторы, но и появились произведения огромного количества молодых чувствительных поэтов. Среди них были и остроумные реалисты, которые писали о современной жизни, и критически настроенные писатели, подобные Гюставу Флоберу и молодому Эмилю Золя. Театры заполняли зрители, которые по достоинству могли оценить пьесы Викторьена Сарду и Александра Дюма-младшего. Оперетты Жака Оффенбаха, концерты, оперы, балеты — все это предоставляло настоящее пиршество для глаза и слуха разбогатевших средних классов

Петер Х. Файст

**Пьер Огюст Ренуар. Девочка
с лейкой.**
Национальная галерея искусств
Вашингтона. 1876

Renoir 76

Жанна Самари. 1876

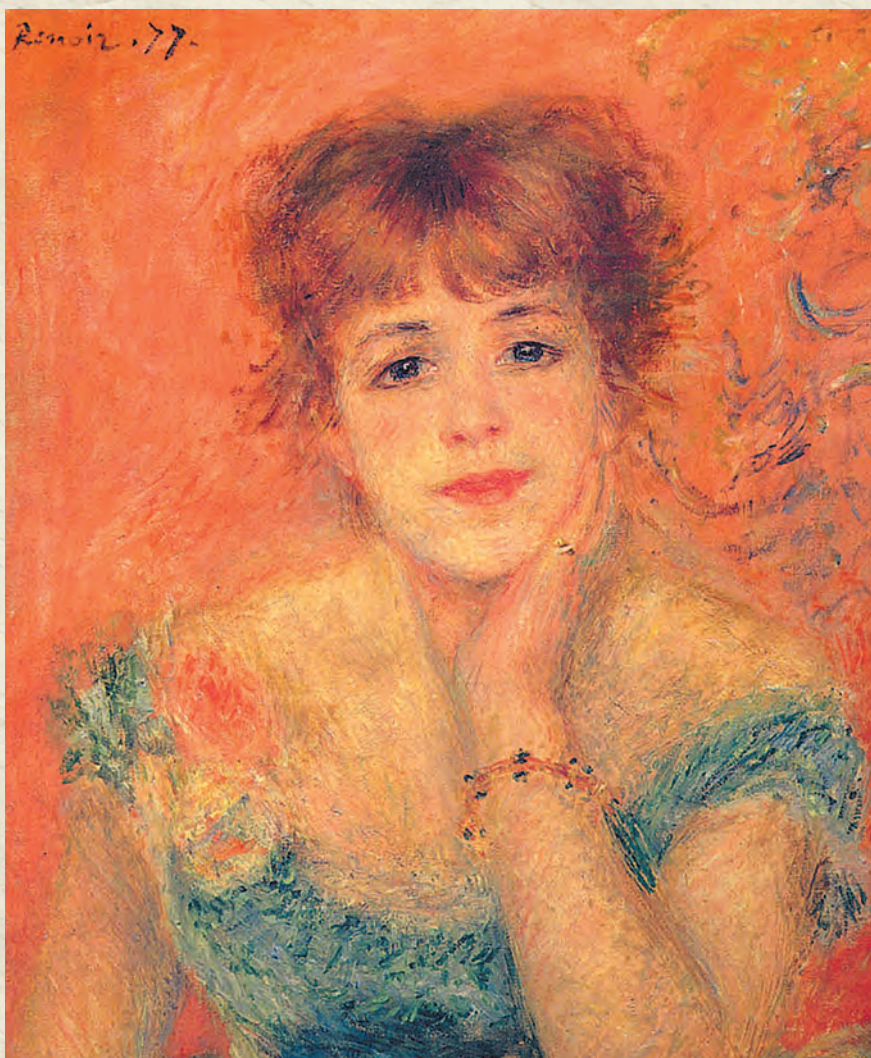
типевна вышла на сцену в четырнадцать лет. Только Жанна Самари всю жизнь прожила на подмостках «Комеди Франсез», а Стрепетова очень много гастролировала в русской провинции, как тогда полагалось. Но слава ее была так велика, что в 1881 году она стала ведущей трагической и комедийной актрисой Санкт-Петербургского Александринского театра.

Ренуар писал портрет Жанны Самари восторженно и лю-

бовно. Сейчас эта картина, написанная в 1877 году, находится в Музее изобразительных искусств имени Пушкина. Какая это пленительная женщина! Рыжая густая челка, мягкий овал лица, подбородок, алые губы, открытые плечи, изумрудное платье с розовым цветком на розовом фоне...

Ренуар был так в нее влюблен, так тонко ее чувствовал, так восторженно писал ее портрет, что создал настоящий живописный шедевр. И даже если мы не знаем, чей это портрет, мы все равно можем сказать, что это портрет неотразимо прекрасной женщины, виртуозно

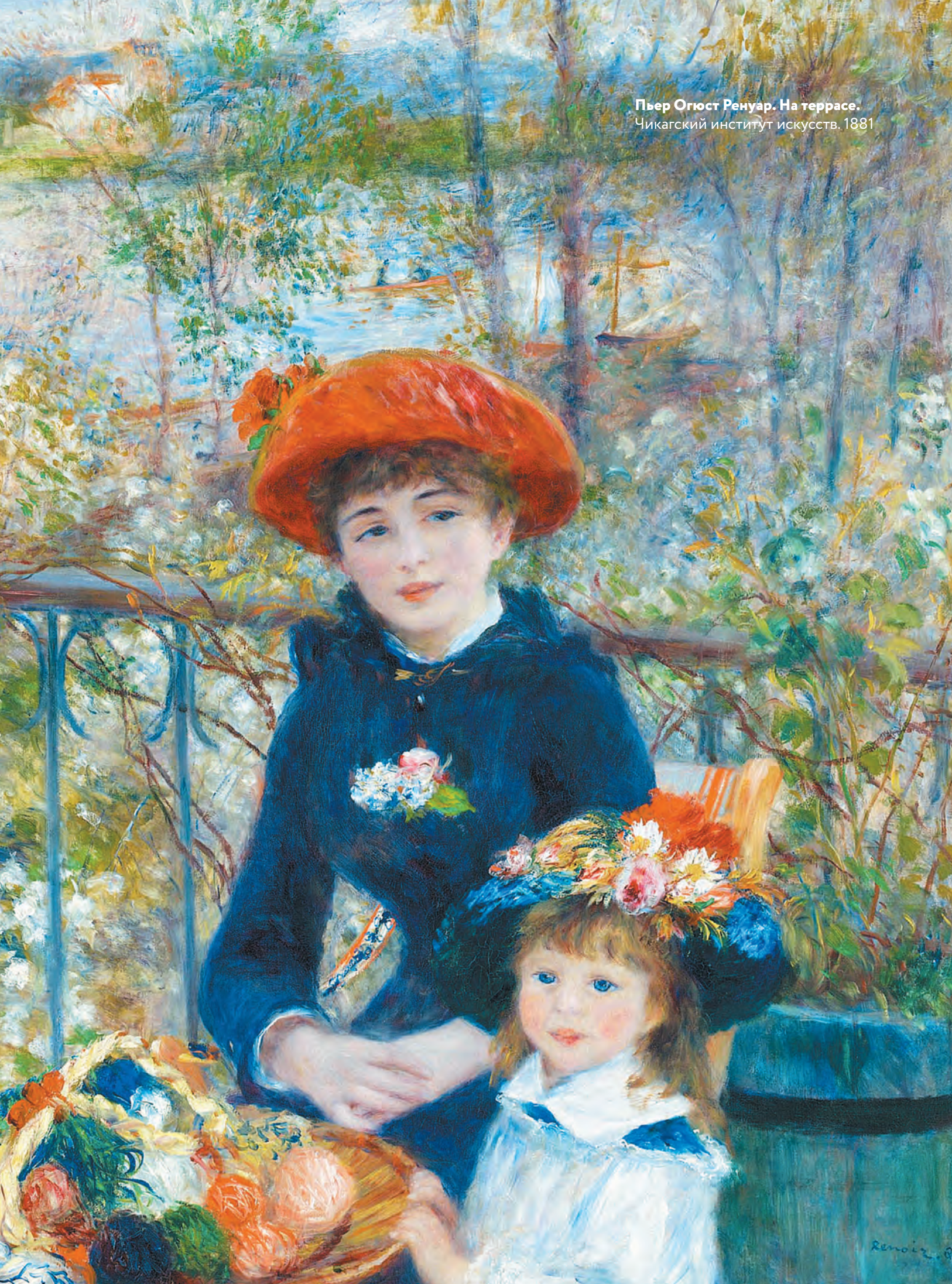
Жанна Самари (1857–1890) — французская актриса, артистка театра «Комеди Франсез», исполнявшая роли в пьесах Мольера и Гюго. Она происходила из артистической семьи: ее бабушкой была знаменитая актриса Огюстина-Сюзанна Броан, отец играл в оркестре Парижской оперы, а младший брат, как и Жанна, стал актером.

Пьер Огюст Ренуар. Портрет Жанны Самари. Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. 1877

В 1877–1878 годах Ренуар написал четыре портрета Жанны Самари, а также этюд, который ныне находится в музее Вашингтона. Все эти работы значительно отличаются друг от друга композицией, размерами и манерой исполнения. Два портрета ныне хранятся в российских музеях: в Музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина и в Государственном Эрмитаже.

Пьер Огюст Ренуар. На террасе.
Чикагский институт искусств. 1881

написанный художником-импрессионистом.

А вот следующий портрет Ренуар написал через год, и это уже совсем другой образ, это портрет репрезентативный, салонный, парадный. Жанна Самари стоит, художник написал ее в полный рост. На ней бесподобное платье, белое, но с розоватыми бликами. Та же самая густая рыжая челка. Она чуть подалась вперед, руки в белых перчатках, в руках веер.

Она, как нам известно, стоит в салоне знаменитой мадам Шарпантье.

Жанна Самари была не только знаменитой актрисой, но еще и чтецом, и она читала не только Виктора Гюго, в пьесах которого она играла, но и современных поэтов, таких как Малларме. Она привлекала всеобщее внимание, ее ходили слушать, как сейчас мы ходим слушать мастеров художественного слова.

Что касается Пелагеи Антиповны, то она пользовалась еще большей известностью: ее имя гремело по всей России. Стрепетову писали русские художники: Репин, Васнецов... Но главный ее портрет оставил замечательный художник-передвижник и очень интересный человек, которого звали Николай Ярошенко.

Пелагея Антиповна изображена в своем любимом наряде. Женщиной она была, в отличие от Жанны Самари, не особенно красивой: невысокая, хрупкая, длиннорукая, с плохо зачесанным пучком, не очень-то за собой следившая.

Более всего она гордилась своими туалетами с белоснежными крахмальными манжетами, белоснежным крахмальным воротником и шалью на сутуленькой, а может быть, даже и несколько горбатенькой фигуре. И на портрете Ярошенко мы видим то, что видела в ней

Николай Ярошенко. На качелях в селе Павлицево на Духов день.
Русский музей. 1888

культура, что видели в ней зрители и сам художник, — молчаливицу с бледным лицом, с огромными глазами, в которых как бы застыло страдание всех русских женщин. Он на-

писал ее в этих белых манжетах, она похожа на народоволку: эти глаза, глядящие внутрь себя, такой тяжелой и вместе с тем трагический интровертный тип... Какое разительное

Пьер Огюст Ренуар. Дети на берегу. Гернси. Фонд Барнса. 1883

отличие от солнца, брызжущего во все стороны от мадам Самари!

И если Жанна Самари читала поэтов-парнасцев и Малларме, то Пелагея Антипьевна была первой, кто читал в эстрадном исполнении Некрасова. И если Жанна Самари играла репертуар Мольера, Гюго, Шиллера, то Полина Стрепетова была великим исполнителем Островского.

Полина (Пелагея) Антипьевна Стрепетова (1850–

1903) — знаменитая русская театральная актриса. Стрепетова с детства хотела стать актрисой и начала театральную карьеру, даже не имея соответствующего образования. Успех и всероссийскую славу ей принесли роли в пьесах Островского.

Каждый из этих двух художников — и Ренуар, и Ярошенко — был в высшей степени человеком второй половины XIX столетия — в России и во Франции. Каждый из них был

еще и неосознанным носителем своей великой национальной культуры, каждый из них был великим национальным художником.

Ренуар при всем своем новаторстве, импрессионизме, был в культурном отношении французом до мозга костей, последним трубадуром, последним певцом Прекрасной Дамы. И это была не только его импрессионистская привязанность, но это было у него в крови, это глубоко усвоенная

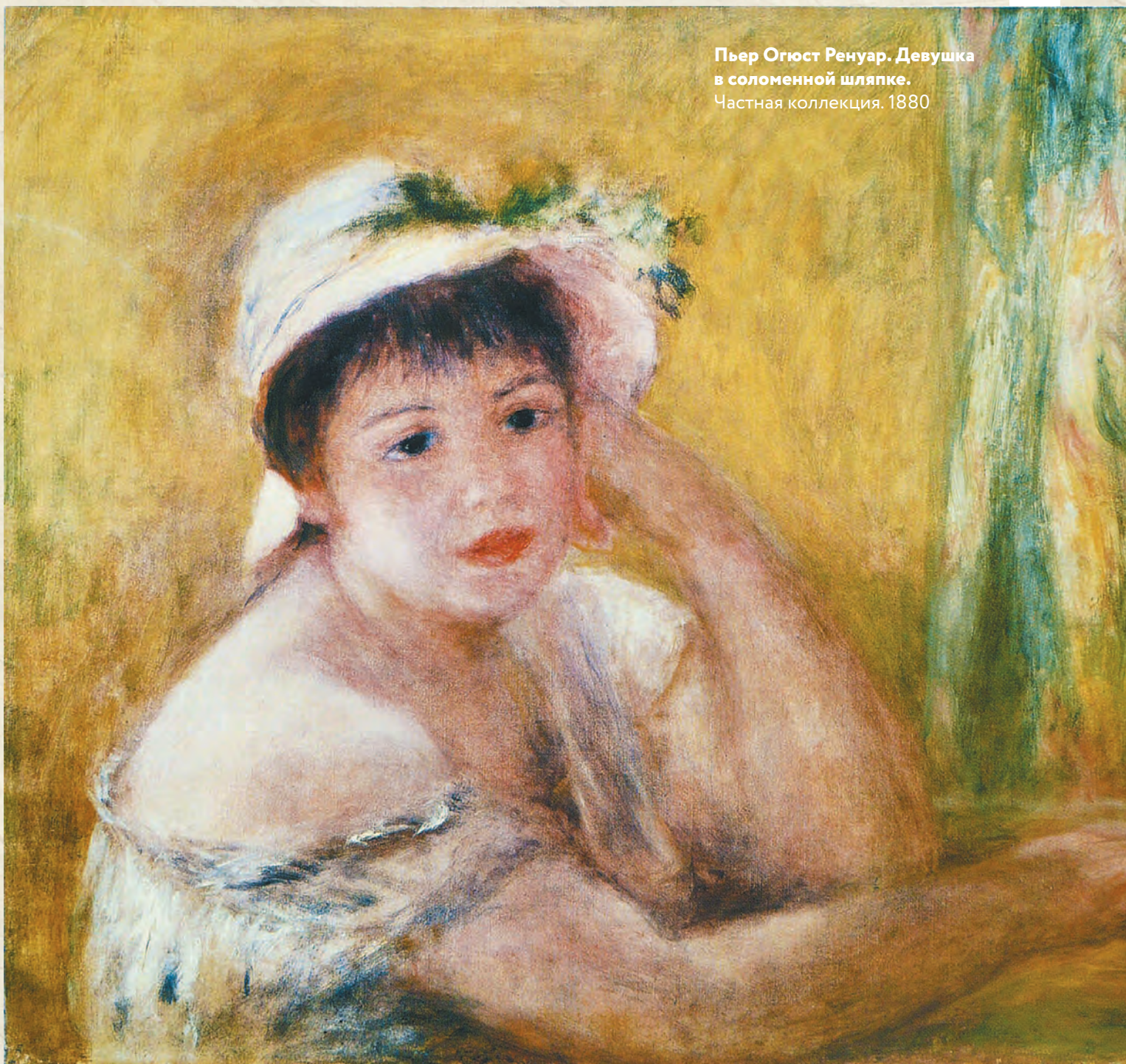
Пьер Огюст Ренуар. Весенний букет.
Музей искусств Фогга. 1866

A. RENOIR 1866

**Пьер Огюст Ренуар. Две девушки
в черном.** Государственный музей
изобразительных искусств имени
А.С. Пушкина. 1880–1882

Пьер Огюст Ренуар. Девушка
в соломенной шляпке.
Частная коллекция. 1880

им традиция. Мы всегда считаем, что важно только то, что мы осознаем. Но есть еще и художественная генетика, а не только генетика на биологическом уровне. И она очень важна. Она была в Ренуаре, и вот он пишет Жанну Самари как Прекрасную Даму. Если посмотреть на европейскую живопись XIII века,

на богородиц этого периода, то мы увидим, что художники эти — далекие-далекие предшественники Ренуара. Они писали Богородицу, а Богородица есть первообраз женщины, и они уже тогда писали ее как Прекрасную Даму.

А в какой культуре жил Ярошенко? Он ходил в право-

славную церковь, он был плотью от плоти своей национальной культуры, он знал, кто такая Приснодева Богородица. Для него женский идеал был связан с понятием жертвенности, чего у Ренуара быть не могло. Можно ли сказать, что женские образы в русской литературе несут в себе что-то иное? Во всей